

Д.В. Поздняков, Т.А. Чикишева ✉
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: dimolka@gmail.com; chikishevata@mail.ru

Население булан-кобинской культуры по антропологическим данным

В статье рассматриваются результаты исследования краниологических особенностей населения Горного Алтая гунно-сарматского времени. Изученные новые краниологические материалы представляют все хронологические этапы существования булан-кобинской культуры. Так, захоронения могильника Усть-Эдиган и ранняя группа погребений могильника Яломан II относятся к усть-эдиганскому этапу (II в. до н.э. – I в. н.э.), погребения могильника Курайка датируются бело-бомским этапом (II – первая половина IV в. н.э.). Материалы из поздней группы из могильников Яломан II и Дялян отражают верх-уймонский этап развития культуры (вторая половина IV – первая половина V в. н.э.). Анализ морфологических особенностей черепов из новых материалов позволяет говорить об антропологической неоднородности булан-кобинского населения. Прежде всего, обращает на себя внимание появление на территории Горного Алтая нового европеоидного краниологического комплекса. Ближайшие аналогии ему обнаруживаются на территории Синьцзяна, в материалах могильника Шампула, датируемого рубежом эр. Данный комплекс не встречается в более ранних материалах эпохи раннего железного века, относящихся к пазырыкской и кара-кобинской культурам. Другой краниологический комплекс, представленный в материалах могильника Курайка, близок по своим характеристикам к синхронной группе с территории Тывы из могильника Кокэль. В то же время в антропологическом составе булан-кобинского населения сохраняется и автохтонный для Алтае-Саянской горной страны морфологический комплекс. Он достаточно хорошо представлен в среде булан-кобинского населения, но особенно отчетливо в женской его части. Кроме того, в сериях более поздних этапов культуры появляются индивиды центральноазиатского расового типа.

Ключевые слова: Горный Алтай, булан-кобинская культура, краниология, антропологические типы.

D.V. Pozdnyakov, T.A. Chikisheva ✉
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: dimolka@gmail.com; chikishevata@mail.ru

Population of the Bulan-Koba Culture According to Anthropological Data

The article discusses the results of the study of craniological characteristics of the Altai population of the Hunno-Sarmatian period. The studied new craniological materials represent all stages of existence of the Bulan-Koba culture. The Ust-Edigan burial mound and the early burials of the Yalomán II burial mound belong to the Ust-Edigan stage (2nd century BC–1st century AD), the burials of the Kurayka burial mound date back to the Bely-Bom stage (2nd–first half of the 4th centuries AD). Materials from the late group from Yalomán II and Dyalian belong to the Verkh-Uimon stage of cultural development (2nd half of the 4th–first half of the 5th centuries AD). Analysis of new materials allows us to speak about the anthropological heterogeneity of the Bulan-Koba population. Analysis of the morphological features of skulls from new materials allows us to speak about the anthropological heterogeneity of the Bulan-Koba population. First, the appearance of a new European craniological complex in the territory of Altai. The closest parallels to this complex are found in the territory of Xinjiang, in the materials of the Shampula burial ground (the turn of the 1st millennium BC–1st millennium AD). This complex was not found in the earlier materials of the Pazyryk and Kara-Koba cultures in Altai. Another craniological complex presented in the materials of the Kurayka burial mound is similar, in its characteristics, to the synchronous group from the territory of Tyva, the Kokel burial ground. At the same time, in the anthropological composition of the Bulan-Koba population, the morphological

complex, which is autochthonous for the Altai-Sayan mountainous country, is also preserved. He is well represented among the Bulan-Kobin population, but in particular, in its female part. In addition, individuals of the Central Asian morphological type appear in a series of later stages of the culture.

Keywords: *Altai, Bulan-Koba culture, craniology, anthropological types.*

Наше исследование направлено на изучение краниологических особенностей населения Горного Алтая гунно-сарматского времени, представленного в погребениях из нескольких крупных могильников. Оно предпринято с целью выявления антропологических компонентов, участвующих в процессе формирования и существования булан-кобинской этнокультурной общности.

В качестве источников к исследованию привлечены краниологические материалы из погребального комплекса Усть-Эдиган (исследовался в 1988–1995 гг. Ю.С. Худяковым, М.В. Мороз, С.Г. Скобелевым), Курайка (исследовался в 1994 г. В.И. Соёновым, в 2001–2007 гг. И.Ю. Слюсаренко и Е.С. Богдановым, в 2014 г. А.В. Эбелем, в 2015 Н.А. Константиновым и в 2017–2019 гг. Е. С. Богдановым), Дялян (исследован в 1989–1990 гг. Ю.В. Тетериным), Яломан II (исследован с 2002 по 2008 г. А.А. Тишкиным).

Согласно одной из последних версий культурно-хронологического анализа погребений гунно-сарматского времени Горного Алтая, предполагается развитие одной булан-кобинской археологической культуры (этнокультурной общности). На основе типологического анализа инвентаря выделены три хронологические группы булан-кобинских памятников, соотносящиеся с последовательными этапами развития культуры – усть-эдиганским (II в. до н.э. – I в. н.э.), бело-бомским (II – первая половина IV в. н.э.), верх-уймонским (2-я половина IV – первая половина V в. н.э.) [Тишкин, 2007, с. 174]. Согласно этой хронологической схеме, могильник Усть-Эдиган является наиболее ранним. К этому же усть-эдиганскому этапу относятся ранние погребения могильника Яломан II [Тишкин, 2007, с. 181]. Погребения могильника Курайка датируются бело-бомским этапом. Материалы поздней группы из могильников Яломан II [Тишкин, 2007, с. 181] и Дялян [Митько, Тетерин, 2019] отражают финальный, верх-уймонский этап развития культуры.

Серия из могильника Усть-Эдиган представлена 15 мужскими и 20 женскими черепами. Мужские характеризуются средним продольным и малым поперечным диаметрами, мезокранией (практически на границе с долихокраничными показателями) и высоким сводом. Их лобная кость умеренно наклонная, средней ширины, достаточно выпуклая в горизонтальном сечении. Лицевой отдел ортогнатный, средней высоты и ширины. Углы горизонталь-

ной профилировки лица свидетельствуют об очень незначительной уплощенности, прежде всего на орбитальном уровне. Верхняя челюсть короткая, средней ширины с узким нёбом, умеренно выступающая вперед, по отношению к общему профилю лица. Орбиты широкие, малой высоты, однако по указателю они имеют средние пропорции. Грушевидное отверстие средней высоты, узкое как по широтным величинам, так и по указателю. Преобладает приостренный нижний край, переходящий в короткую переднюю носовую ость. Угол носовых костей средний, однако, носовые косточки высокие, как на уровне наименьшей ширины, так и на уровне дакрионов. Нижняя челюсть некрупная, с большим наклоном ветвей и умеренным выступанием подбородка.

Женские черепа отличаются большей шириной черепной коробки, что придает им мезо-брахикраничные пропорции. Лобная кость уже и более плоская в поперечном сечении. Лицевой отдел более ортогнатный и более уплощенный, чем у мужчин. Из погребений ранней группы могильника Яломан II в нашем распоряжении имелось четыре мужских и три женских черепа. Сохранность костного материала в данной коллекции можно охарактеризовать как неудовлетворительную. Количественно выборка такова, что приходится давать характеристику единичным черепам, возводя индивидуальные особенности в ранг групповых.

Мужские черепа характеризуются средними величинами основных диаметров свода и брахикраничными пропорциями. Единичный показатель высоты свода от базиона попадает в категорию больших величин. Лобная кость средней ширины, со средним наклоном, незначительно уплощенная.

Средняя высота ортогнатного уплощенного лица сочетается со средней величиной скулового диаметра. Орбиты неширокие, низкие, мезоконхные по указателю. Носовое отверстие средней высоты, узкое, с антропным нижним краем. По своим пропорциям попадает на пограничные варианты между лепто- и мезоринией. Носовые косточки средней ширины, высокие, умеренно выступающие над общим профилем лица. Альвеолярный отдел средних размеров, не выступающий, с узким нёбом. Нижняя челюсть средних размеров со слабо наклонными высокими ветвями и не выступающим подбородком.

Мозговая капсула женских черепов, в целом, повторяет те же характеристики, что и у мужчин,

отличаясь лишь несколько более прямым и уплощенным в поперечном сечении лбом. Особенности лицевого отдела также мало отличаются от мужских, за исключением более низких орбит, пониженной высоты носовых косточек при большем угле его выступания. Нижняя челюсть пропорционально меньше и грацильней.

Поздняя группа погребений могильника Яломан II представлена двумя мужскими черепами. Еще два черепа из этого могильника, также относящихся к поздней группе, были опубликованы И.Р. Газимзяновым [2018] в виде средних данных, и включить их в общую серию не удалось.

Серия характеризуется мезо-долихокранной (на границе с долихокранией) черепной коробкой, с большой высотой свода. Лоб наклонный, узкий, не уплощенный в горизонтальном сечении.

Лицо ортогнатное, средней высоты, с большим скуловым диаметром. Умеренно профилированный верхний уровень сочетается с небольшой уплощенностью на уровне скул. Орбиты низкие, хамэконхные по указателю. Нос низкий и узкий, мезоринный по указателю. В строении нижнего края грушевидного отверстия преобладают предносовые ямки в сочетании с умеренно выраженной передненосовой остью. Носовые косточки средней ширины и высоты, но большим углом выступания над общим лицевым уровнем. Нижняя челюсть, по большинству параметров средних размеров, но широкая на уровне углов, со слабо выступающим подбородком.

Краниологическая серия из могильника Курайка представлена 18 мужскими и 17 женскими черепами и нижними челюстями разной степени сохранности. Пять мужских и четыре женских черепа были опубликованы ранее И.Р. Газимзяновым [2018]. Нами они были заново отреставрированы, измерены и включены в общую серию.

Мозговой отдел крупный, мезо-брахикранный с большими параметрами продольного, поперечного и высотного (от порионов) диаметров. Высота свода от базиса имеет среднюю величину. Лобная кость наклонная, с хорошо выраженным надглазничным рельефом. Она средней ширины на уровне височных линий, резко расширяющаяся к коронарному шву, средне выпуклая в продольном и среднеуплощенная в поперечном сечении.

Лицо широкое на всех уровнях, с большим скуловым диаметром. Его высота находится на границе средних и больших величин. Вертикальный профиль ортогнатный как по общему углу, так и по указателю выступания лица. Альвеолярный отдел несколько выступающий, со средними параметрами верхней челюсти, с узким нёбом. Размеры углов горизонтальной профилировки свидетельствуют об умеренной уплощенности лицевого отдела на обо-

их уровнях. Орбиты широкие, средней высоты, хамэконхные по указателю. Грушевидное отверстие мезоринное, средней высоты и ширины. В строении его нижнего края преобладают предносовые ямки в сочетании со слабо выраженной передненосовой остью. Носовые косточки средней ширины и высоты, слабо выступающие над общим профилем лица. Нижняя челюсть крупная, широкая, со средне наклонными, высокими ветвями и средне выступающим подбородком.

Основные параметры черепной коробки у женщин близки к показателям мужской группы, отличаются несколько более узким сводом и, как следствие, мезокранными пропорциями. Лобная чешуя широкая и более выпуклая. Лицо также ортогнатное, умеренно уплощенное, широкое, но при этом высокое (в некоторых случаях очень высокое). Орбиты крупные, мезоконхные. Отличия в строении носового отдела сводятся к несколько большим величинам симметрической и дакриальной высот, а также к несколько большему углу выступания носовых костей.

Серия из могильника Дялян представлена тремя мужскими и семью женскими черепами. Часть ее была опубликована И.Р. Газимзяновым [2018]. Как и в случае с ранней серией из могильника Яломан II, многие параметры представлены единичными измерениями. Единственная, частично разрушенная мозговая капсула мужского черепа имеет долихокранные пропорции со средним продольным и малым поперечным диаметром. Лобная чешуя узкая, наклонная и умеренно изогнутая в вертикальном и горизонтальном профилях.

Лицевой отдел мезогнатный, средней высоты и ширины с большим скуловым диаметром, умеренно уплощенный на обоих уровнях. Орбиты средней ширины, низкие, мезоконхные по указателю. Грушевидное отверстие лепторинное, средней высоты и ширины. В серии преобладает инфантильный нижний край носовой вырезки с короткой передненосовой остью. Носовые косточки средней ширины, высокие. Угол носовых косточек, измеренный только на одном черепе, попадает в категорию больших величин. Нижняя челюсть крупная, широкая, со средне наклонной высокой ветвью и слабо выступающим подбородком.

Женские черепа имеют брахикранный форму, с малым продольным, большим поперечным и средним высотным диаметрами. Лоб средней ширины, выпуклый и умеренно наклонный. Их лицевой отдел средней высоты и ширины, мезогнатный, со слегка уплощенным верхним уровнем. Верхняя челюсть слегка выступающая, широкая, но с узким нёбом. Орбиты мезоконхные, широкие и низкие. Нос мезоринный, средней высоты и узкий с инфантильным нижним краем и коротким передне-

Средние данные измерений черепов из памятников булан-кобинской культуры Горного Алтая

При- знак*	Усть-эдиган		Яломан II (ранний)		Курайка		Яломан II (поздний)	Дялян	
	♂	♀	♂	♀	♂	♀	♂	♂	♀
1	183,7 (14)	170,2 (18)	183 (2)	168 (2)	185,6 (14)	179,9 (14)	179 (1)	184 (1)	169,3 (3)
8	138,1 (12)	135,3 (16)	140,5 (2)	135 (2)	146,8 (12)	139,4 (15)	137 (2)	138 (1)	142 (3)
8:1	75,4 (12)	79,2 (16)	80,3 (1)	80,4 (2)	79,4 (12)	77,9 (13)	76 (1)	75 (1)	83,9 (3)
17	138,5 (11)	130,2 (18)	138 (1)	129 (1)	133,5 (10)	129,6 (12)	137 (2)	–	128,7 (3)
20	117,2 (12)	112,5 (18)	115,5 (2)	110 (1)	118,9 (10)	114,5 (13)	120 (2)	111 (1)	114,5 (4)
5	104,7 (12)	96,9 (18)	100 (1)	97 (2)	102,1 (10)	99,6 (10)	102,5 (2)	–	95,5 (4)
9	94,2 (12)	90,8 (15)	95,2 (3)	91,8 (2)	96,1 (13)	95,9 (16)	89,4 (2)	90,5 (2)	91,9 (6)
10	119,9 (11)	115,2 (16)	121 (2)	118 (1)	123,8 (13)	120,3 (15)	114 (2)	117 (1)	115,5 (4)
< h	135,8 (12)	137,5 (15)	135 (3)	140,4 (2)	136,6 (13)	135,7 (15)	134,9 (2)	142,9 (2)	135,3 (6)
Sub.NB	24,9 (12)	26,2 (19)	25,5 (3)	25 (1)	24,3 (14)	27 (14)	20,8 (2)	25,7 (2)	24,7 (6)
45	133,5 (11)	125,8 (18)	134 (1)	124,5 (2)	143,4 (10)	131,9 (13)	139,5 (2)	141,5 (2)	125,2 (6)
40.	96,4 (9)	91,8 (14)	89 (1)	92 (2)	102,8 (6)	96,2 (8)	96,5 (2)	–	94 (4)
40:5	93,2 (9)	95,1 (14)	89 (1)	94,9 (9)	97,7 (6)	97,3 (8)	94,2 (2)	–	98,6 (4)
48	72,8 (13)	67,3 (16)	70,3 (3)	64,5 (2)	73,7 (10)	71,4 (15)	71 (2)	73 (2)	66,3 (7)
47	121,1 (10)	109,9 (14)	115 (3)	109,3 (2)	123,8 (8)	118,5 (11)	123,5 (2)	120 (2)	108,1 (7)
43	105,2 (12)	101 (16)	107,1 (4)	104,5 (2)	109,3 (13)	108,5 (16)	106 (2)	103 (2)	100,9 (7)
46	94,9 (12)	93,1 (15)	96 (3)	90,2 (2)	101,3 (12)	95,7 (15)	97 (1)	94 (2)	94 (7)
60	51,8 (9)	48,5 (14)	52 (1)	50 (2)	54,9 (7)	52,1 (15)	52,5 (2)	52,5 (2)	50,2 (5)
61	61,6 (11)	59,4 (15)	61 (1)	58,5 (2)	64,7 (10)	61,4 (15)	64,3 (2)	63,5 (2)	63,5 (5)
61:60	120,5 (8)	122,6 (14)	117,3 (1)	117,1 (2)	116,7 (6)	118,3 (15)	122,4 (2)	121 (2)	127,1 (5)
62	46,6 (9)	42 (12)	44 (1)	42,4 (3)	47,4 (8)	45,9 (12)	49,5 (1)	45,4 (2)	44,4 (6)
63	36,4 (12)	34,1 (16)	24 (1)	34 (3)	36,5 (13)	35,1 (16)	31 (2)	34,6 (2)	33,9 (5)
63:62.	77,3 (9)	81,4 (12)	54,5 (1)	80,4 (3)	78,9 (8)	76,6 (12)	60,6 (1)	76,4 (2)	76,3 (5)
55	53,3 (13)	49,4 (18)	51,2 (3)	46,9 (2)	52,3 (14)	51,4 (15)	48,2 (2)	52 (2)	48,6 (7)
54	23,6 (13)	22,8 (19)	24 (3)	23 (2)	24,6 (13)	24,9 (17)	23,9 (2)	24,7 (3)	23,1 (7)
54:55	44,2 (12)	46,4 (18)	46,9 (3)	49 (2)	47,2 (13)	48,9 (15)	49,6 (2)	46,5 (2)	47,6 (7)
51	43,3 (11)	41 (15)	43 (4)	41,9 (2)	45 (13)	43,6 (15)	41,7 (2)	41,7 (3)	41,4 (7)
52	33,2 (10)	31,8 (16)	33,1 (4)	30,7 (2)	33,4 (14)	33,4 (15)	31 (2)	33,2 (2)	32,3 (7)
52:51	76,1 (10)	77,9 (15)	77,4 (4)	73,4 (2)	74,6 (13)	76,8 (15)	74,6 (2)	77,2 (2)	78,2 (7)
77	140, (13)	143,2 (16)	148,5 (4)	145,5 (2)	142,7 (12)	141,1 (16)	139,7 (2)	140,3 (3)	141,6 (7)
Zm	128,6 (12)	132,7 (14)	135,6 (3)	134,8 (2)	132,5 (11)	133,8 (14)	133,9 (1)	131,2 (2)	128,5 (7)
SC	8,7 (12)	7,9 (19)	8,8 (4)	7,8 (2)	9,3 (14)	8,4 (16)	7,6 (2)	7,6 (3)	8,2 (7)
SS	4,8 (12)	3,3 (18)	4,9 (4)	2,9 (2)	4 (14)	3,6 (15)	3,9 (2)	4,8 (2)	3,6 (7)
SS:SC	54,8 (12)	43,2 (18)	55,4 (4)	37,5 (2)	44,6 (14)	42,9 (15)	53,9 (2)	57,9 (2)	43,8 (7)
DC	20,9 (12)	21,3 (18)	20,6 (3)	21,3 (2)	23,8 (13)	23 (14)	20,3 (2)	21 (1)	20,1 (5)
DS	10,7 (11)	10,6 (17)	11,4 (3)	9,7 (2)	11,6 (13)	11,1 (14)	11,1 (2)	11 (1)	10,1 (5)
DS:DC	52,2 (11)	50,5 (17)	55,5 (3)	37,5 (2)	49,4 (13)	49 (14)	56 (2)	52,4 (1)	50 (5)
32	81,6 (10)	84,8 (17)	82 (2)	87 (2)	81,3 (10)	84,1 (13)	79 (2)	76 (1)	84,8 (4)
72	86,1 (10)	85,4 (14)	86,5 (2)	86,5 (2)	87,5 (6)	86 (13)	84,5 (2)	84 (1)	83,3 (4)
74	69,8 (10)	73,9 (14)	79 (2)	77,5 (2)	76,8 (5)	74,6 (12)	78,2 (2)	71 (1)	72 (4)
75(1)	26,5 (11)	22,5 (13)	26,5 (2)	26 (2)	21,9 (7)	20,2 (14)	28,5 (2)	34 (1)	22,2 (5)
68(1)	110,7 (11)	100,8 (17)	103,5 (2)	97 (2)	109,8 (15)	106,7 (15)	110 (2)	110 (3)	100,9 (6)
79	124,6 (11)	125 (17)	116,3 (2)	121,5 (2)	120,6 (15)	124,3 (16)	121,8 (2)	124,3 (3)	123,2 (6)
68	80,1 (11)	72 (17)	78,5 (2)	73 (2)	81,1 (15)	77,6 (16)	78,5 (2)	81 (3)	73,5 (6)
70	63 (11)	57,7 (17)	65,8 (2)	57,5 (2)	65,4 (15)	59,7 (15)	66,5 (2)	64,3 (3)	57,8 (6)
71a	32,8 (12)	31,5 (16)	33,7 (3)	31 (1)	35 (15)	33,6 (14)	37 (1)	34 (3)	32,2 (5)
65	115,5 (6)	113 (11)	115 (1)	106,9 (2)	124,1 (12)	119,5 (14)	–	132,8 (2)	112,2 (3)
66	99,9 (9)	93 (15)	103 (2)	90,3 (2)	105 (14)	97,6 (13)	117 (1)	103,7 (3)	92,8 (5)
67	46,6 (10)	44,1 (16)	43,5 (3)	43,8 (2)	47,7 (15)	46,6 (16)	46 (2)	46,7 (3)	45,5 (6)
69	35,3 (7)	31,4 (16)	29,3 (4)	31 (2)	35,9 (13)	32,4 (11)	36,3 (2)	36 (3)	31,5 (7)
69(1)	33,7 (10)	29,3 (16)	29,8 (4)	29,3 (2)	33,7 (14)	31,8 (11)	35,5 (2)	33,5 (3)	28,8 (6)
69(3)	11,6 (10)	10,8 (17)	11,4 (4)	12 (2)	12,5 (16)	12,3 (16)	15 (1)	11,8 (3)	12,7 (6)
C	67,7 (6)	67,4 (16)	61 (2)	69 (2)	67,4 (12)	67,6 (11)	59,5 (2)	66,3 (3)	70 (5)

*Краниометрические признаки по: [Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф., 1964; Гохман И.И., 1961].

носовым шипом. Носовые косточки средней ширины, высокие, со средним углом наклона. Нижняя челюсть средних размеров с достаточно высокой ветвью и умеренно выступающим подбородком.

Средние данные измерений приведены в таблице.

Анализ морфологических особенностей булан-кобинского населения из новых материалов позволяет говорить о его антропологической неоднородности. Прежде всего, обращает на себя внимание появление на территории Горного Алтая нового краниологического комплекса. Ярче всего он представлен в мужской серии могильника Усть-Эдиган. Пожалуй, это самая гомогенная выборка в нашем исследовании. Ее основой является долихокраниый, высокоголовый европеоидный тип с невысоким, узким, хорошо профилированным лицом. Ближайшие аналогии ему обнаруживаются на территории Синьцзяна, в материалах могильника Шампула, датируемого рубежом эр [Sampula..., 2001]. На уровне индивидуальных данных черты данного комплекса можно выделить в материалах могильников Яломан II (ранняя и поздняя группы) и Дялян. Данный комплекс не встречается в более ранних материалах пазырыкской и кара-кобинской культур. Его появление на территории Алтая связано с появлением булан-кобинского населения. В данный момент невозможно с безусловной точностью определить изначальный регион происхождения этого населения, однако имеющиеся данные позволяют предполагать его длительное существование на территории Синьцзяна с эпохи бронзы (могильник Гумугоу) [Чуев, Китов, 2014], и вплоть до гунно-сарматского времени (могильники Чаоху) [Комиссаров, Поздняков, 2004] и Шампула [Sampula..., 2001]. Появление в материалах усть-эдиганского этапа предметов среднеазиатского круга [Тишкин, 2007, с. 176] может также служить подтверждением южного направления связей.

Другой краниологический комплекс представлен в материалах могильника Курайка. Это крупные мезо-брахикраниальные черепа с высоким, широким и умеренно уплощенным лицом и средне моделированным носовым отделом. Аналогии такой морфологии обнаруживают определенное сходство с синхронными материалами, полученными на территории Тывы (могильник Кокэль) [Алексеев, Гохман, 1970]. О влиянии «кокэльцев» на население Горного Алтая указывал Ю.С. Худяков [Худяков, 1993, с. 74].

Необходимо так же отметить, что каждая из локальных и хронологических групп не является абсолютно однородной по своему составу. Помимо выделенных комплексов, в составе каждой выборки имеются и другие варианты, более сложные для интерпретации. По антропологическому составу

женские группы разнообразнее мужских. Уверенно можно говорить, скорее, о большей или меньшей гомогенности серий, что часто обусловлено еще и малым количеством наблюдений. Такая ситуация часто отмечается в женских выборках различных культурных и хронологических срезов. Но к эпохе раннего железного века становится почти правилом. Вероятнее всего, объяснением такой разнородности может служить своеобразие брачных связей, особенно у мигрантных групп. В случае с наиболее ранней серией из Усть-Эдигана такой контраст между морфологией мужчин и женщин выглядит наиболее отчетливым. Можно предположить, что основным у женщин этой популяции является автохтонный для Алтая компонент. Выявлен также европеоидный вариант, являющийся базовым в мужской группе, и монголоидный центральноазиатский антропологический тип. Подобное типологическое разнообразие можно отметить и для женской выборки из могильника Курайка, где центральноазиатский компонент представлен даже отчетливее.

Таким образом, новые материалы позволяют сделать несколько важных выводов, уточняющих ранее высказанные нами предположения о формировании антропологического состава гунно-сарматского населения на территории Горного Алтая [Чикишева, Поздняков, 2000]. Во-первых, появление на территории Алтая булан-кобинской культуры сопровождалось появлением и нового для этой территории антропологического типа. Его связь с Синьцзяном в настоящий момент выглядит наиболее предпочтительной. Автохтонный для Алтае-Саянской горной страны морфологический комплекс достаточно отчетливо представлен в среде булан-кобинского населения, особенно в женской его части. Кроме того, в сериях более поздних этапов культуры появляются индивиды центральноазиатского расового типа. Усиление в гунно-сарматское время в этом регионе монголоидных характеристик отмечалось и ранее, особенно для южных [Чикишева, Поздняков, 2000] и восточных областей [Ким, 1990].

Список литературы

Алексеев В.П., Гохман И.И. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из могильника Кокэль // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. – Л.: Наука, 1970. – С. 237–297.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М.: Наука, 1964. – 128 с.

Газимзянов И.Р. Новые данные по краниологии населения Горного Алтая гунно-сарматского времени. // Поволжская археология. – 2018. – № 4 (26). – С. 137–162.

Гохман И.И. Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики // Вопросы антропологии. – 1961. – Вып. 8. – С. 88–98.

Ким А.Р. К палеоантропологии восточной части Горного Алтая в первой половине I тыс. н.э. // Охрана и использование археологических памятников Алтая (тезисы докладов и материалов к конференции). – Барнаул: [б.и.], 1990 – С. 134–136.

Комиссаров С.А., Поздняков Д.В. Археологические и культурные характеристики могильника Чауху-3, Восточный Туркестан (Синьцзян) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 289–294.

Митько О.А., Тетерин Ю.В. Дяляновская погребальная традиция населения Горного Алтая в материалах некрополей кочевников Восточной Европы // Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты: материалы V Международного симпозиума «Мобильность и миграция: концепции, методы, результаты» (Денисова пещера (Алтай, Россия), 19–24 августа 2019 г.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – С. 104–115.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – 356 с.

Худяков Ю.С. Археология Южной Сибири в II в. до н.э. – V в. н.э. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1993. – 89 с.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. Антропология населения Горного Алтая в гунно-сарматское время // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 3 (3). – С. 116–131.

Чув Н.И., Китов Е.П. Древнее население Синьцзяна эпохи бронзы по материалам могильников в районе озера Лобнор // Восхождение к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. – Алматы: «Хикари», 2014. – С. 145–156.

Sampula in Xinjiang of China. Revelation and study of Ancient Khotan Civilization. – Xinjiang People's Publishing House, 2001. – 240 p.

References

Alekseev V.P., Debets G.F. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy*, Moscow: Nauka, 1964, 128 p. (In Russ.).

Alekseev V.P., Gokhman I.I. *Paleoantropologicheskie materialy gunno-sarmatskogo vremeni iz mogil'nika Kokel'*. In *Trudy Tuvinskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii*, Leningrad: Nauka, 1970. P. 237–297. (In Russ.).

Chikisheva T.A., Pozdnyakov D.V. *Physical Anthropology of the Gorny Altai Population in the Hunno-Sarmatian Period*. In *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2003. Vol. 3. no. 3. P. 116–131. (In Russ.).

Chuev N.I., Kitov E.P. *Drevnee naselenie Sin'tszyana epokhi bronzy po materialam mogil'nikov v raione ozera Lobnor*. In *Voskhozhenie k vershinam arkheologii: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Drevnie i srednevekovye gosudarstva na territorii Kazakhstana», posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya K.A. Akisheva*, Almaty: «Khikari», 2014. P. 145–156. (In Russ.).

Gazimzyanov I.R. *Novye dannye po kranologii naseleniya Gornogo Altaya gunno-sarmatskogo vremeni*. In *Povolzhskaya arkheologiya*, 2018, no. 4 (26). P. 137–162. (In Russ.).

Gokhman I.I. *Ugol poperechnogo izgiba lba i ego znachenie dlya rasovoi diagnostiki* In *Voprosy antropologii*, 1961, iss. 8. P. 88–98. (In Russ.).

Khudyakov Yu.S. *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri v II v. do n.e. – V v. n.e.* – Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 1993. 89 p. (In Russ.).

Kim A.R. *K paleoantropologii vostochnoi chasti Gornogo Altaya v pervoi polovine I tys. n.e.* In *Okhrana i ispol'zovanie arkheologicheskikh pamyatnikov Altaya (tezisy dokladov i materialov k konferentsii)*, Baranaul: [s.n.], 1990. P. 134–136. (In Russ.).

Komissarov S.A., Pozdnyakov D.V. *Arkheologicheskie i kul'turnye kharakteristiki mogil'nika Chauku-3, Vostochnyi Turkestan (Sin'tsyan)*. In *Kompleksnye issledovaniya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Evrazii*, Barnaul: Altai State Univ. Press, 2004. P. 289–294. (In Russ.).

Mitko O.A., Teterin Y.V. *Dyalyan Funeral Tradition of Altai Mountains' Population in Materials of Nomads' Necropolis (Eastern Europe)*. In *Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results: Materials of the V International Symposium "Mobility and Migration: Concepts, Methods, Results" (Denisova Cave (Altai, Russia), 19-24 August 2019)*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. P. 104–115. (In Russ.).

Sampula in Xinjiang of China. Revelation and study of Ancient Khotan Civilization. Xinjiang People's Publishing House, 2001, 240 p. (In Chin.).

Tishkin A.A. *Sozdanie periodizatsionnykh i kul'turno-khronologicheskikh skhem: istoricheskii opyt i sovremennaya kontseptsiya izucheniya drevnikh i srednevekovykh narodov Altaya*, Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007, 356 p. (In Russ.).

Поздняков Д.В.: <https://orcid.org/0000-0002-7984-0912>

Чикишева Т.А.: <https://orcid.org/0000-0003-1985-1369>